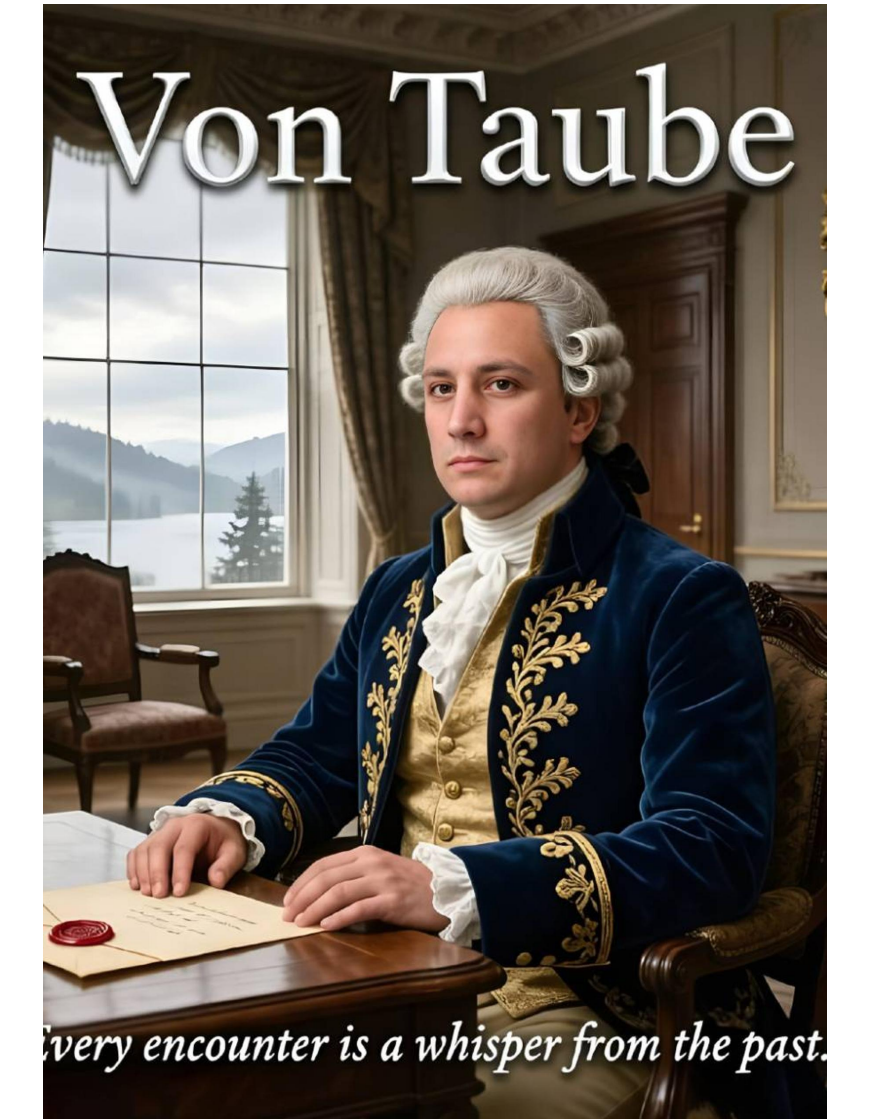

Von Taube

A man with a powdered wig, wearing a blue velvet coat with gold embroidery and a white cravat, sits at a wooden desk. He is looking directly at the camera with a serious expression. On the desk in front of him is a yellow envelope with a red wax seal. The background features a large window with a view of a snowy mountain landscape, and a wooden door is visible to the right.

Every encounter is a whisper from the past.

Валентина Голубева

Von Taube

<https://litres.ru/74389697>

SelfPub; 2026

Аннотация

Петербург, поздний вечер. В кабинете, где пахнет старой бумагой, герою возвращают прошлое, о котором он не знал: письма отца, отправленные сорок лет назад в Лондонский архив. Изысканный почерк. Конверт, вскрытый кухонным ножом, — как всегда делал отец. Запрос, оставшийся без ответа.

Строка за строкой из выцветших страниц проступает род, растворённый в столетиях: Тудеры, появившиеся в эстонских землях в годы Великого посольства; владения фон Таубе; Голубевы, сменившие имя вместе с верой; строки на обороте фотографии: «Если случайностей не существует, значит, мы уже встречались прежде».

Архивный поиск оборачивается встречей с теми, кого давно нет, — и с отцом, чьё молчание вдруг обретает смысл. Одна находка в таллинском архиве, одна приписка, сделанная чужой рукой триста лет назад, — и герой понимает: прошлое не приказывает. Оно зовёт. И на этот зов ещё предстоит ответить.

Валентина Голубева

Von Taube

Глава 1

ФОН ТАУБЕ

новелла

Глава

Глава 1. «Каждая встреча — это шепот из прошлого»

— Так значит, это ваш отец в семидесятых годах переписывался с Лондонским архивом.

Она произнесла это без вопросительной интонации — словно ответ давно лежал перед ней на столе: между выцветшими конвертами, церковными выписками и фотографиями людей, которые не подозревали, что их объединяет одна история длиной в несколько столетий.

За окном горел дворцовый Петербург. Огни набережной дрожали в чёрной воде, и на мгновение мне почудилось, что город медленно плывёт вглубь веков, унося с собой эту комнату, этот стол, нас двоих. В углу стоял торшер под старину; круг его тёплого света едва доставал до потолка, и верх комнаты оставался в тени, как страница, которую ещё не дописали.

Пахло старой бумагой — сухо и чуть сладковато. Так пахнет время, пережившее своих хозяев.

— Отец, — сказал я. — Он часто говорил об этом с сестрой. До поздней ночи. Мы, дети, слышали сквозь стену их голоса и не разбирали слов — только интонацию, какая бывает у людей, осторожно входящих в тёмную комнату.

Женщина подняла глаза.

— Они всегда почти ничего не рассказывают, — сказала она. — Ваше поколение первое, которое пришло спрашивать. А их поколение научилось молчать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.